

КРОССКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АУТОКОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается необходимость иноязычной инкрустации внутренней речи человека в аспекте аутовоздействия. Выделяются пять блоков возможного подключения языковой экзотики: цитатный, блок крылатых слов, афористический блок, паремический и идиоматический. Принципы формирования и бытования языка аутокоммуникации (блоковость, метафоричность, драматизм, злободневность, потаенность, насыщенность и ретроспективность) становятся при подключении кросскультурной компоненты более действенными.

Ключевые слова: аутокоммуникация, суггестия, метафора, цитата, паремия, дословный перевод.

Под аутокоммуникацией будем понимать речь, адресатом которой является сам говорящий, адресант, автор высказывания. То, что человек едва ли не постоянно говорит сам с собой “изнутри” (внешне это не всегда выражено), известно из глубокой древности. Автор монографии “Внутренняя речь и мышление” А.Н. Соколов приводит отрывок из “Теэтета” Платона: “Мне представляется, что душа, размышляя, ничего иного не делает, как разговаривает, спрашивая сама себя, отвечая, утверждая и отрицая. И тогда, когда она определила что-нибудь, быстро или медленно поняла, в согласии с собой пришла и от колебания освободилась, мы полагаем это ее мнением, так что иметь мнение, по-моему, значит говорить, а мнение есть словесно выраженная речь, но не другому кому-нибудь и не голосом, а молча, самому себе” [Цит. по: Соколов: 1968: 118-119]. “Ведь воспринимает чужое высказывание не бессловесное существо, а человек, полный внутренних слов. Все его переживания, – так называемый апперцептивный фон, – даны на языке его внутренней речи и лишь постольку соприкасаются с воспринимаемой внешней речью” [Бахтин 1998: 412].

Где расположена внутренняя речь – вопрос древний и «общими» ответами не исчерпывающийся. Вот любопытное заключение Михаила Вартбурга: “Стало быть, вся эта сотня миллионов желудочных нервных клеток действует автономно, без приказов свыше. Она сама себе – и нашим внутренностям – хозяйин. И даже больше: она способна посылать собственные сигналы в головной мозг, вызывая в нем определенные ощущения. Это и есть наш «внутренний голос»” [Вартбург 1997: 50].

Назовем ли мы предмет своего исследования аутокоммуникацией или сохраним традиционное название “внутренняя речь”, для нас, повторяем, это принципиально. Принципиальнее серия других вопросов: язык это или речь? Вырабатываем ли мы по мере взросления из миллиардов минидialogов с самим собой свой язык, и соответствует ли этот язык изменяющимся ситуациям в обществе, и достойно ли, и достаточно ли он нас (меня!) обслуживает, и какие функции выполняет, и на каких принципах строится и должен строиться, и нужно ли его постоянно корректировать, пополняя свежим материалом, и можно ли им управлять?

Проще всего, пожалуй, ответить на вопрос о функциях внутреннего языка или внутренней речи. Выделим три функции: защитную (разрядка, релаксация, снятие стресса, приспособление к постоянно меняющимся ситуациям жизни), аутосуггестивную функцию (поощряющую, побудительную, стимулирующую, вдохновляющую) и третью функцию – креативную, творческую, поскольку любое творчество – это творчество изнутри.

Коррекция понимания, подпитка внутреннего говорения происходит и тогда, когда человек не думает об этом. “Интерриоризация социальной действительности через язык означает субъективное “схватывание” схем интерпретации, того, что принимается на веру и не считается проблематичным в данном обществе” [Luckmann 1970: 31].

Вернемся к проблеме: внутреннее наше говорение – язык это или речь? А если язык, тот ли это язык, который воплощен в словарях и справедливо признан общенародным? Суть проблемы заключается в том, что все готовое, все трафареты речи в том виде, в каком их используют другие, или как они представлены, например, в СМИ, изнутри, нами же репродуцируемые, на нас подчас неважно работают, и мы вынуждены отбирать и создавать для себя собственный глоссарий, формировать свой базис идеально подходящей для нас аутокоммуникации. Поиск, отбор, запоминание лучшего – это уже приметы не речевого, а языкового уровня переработки внутренних впечатлений.

На каких принципах создается этот язык? Мы выделили следующие семь принципов: формульность, метафоричность, драматизм, злободневность, потаенность, насыщенность, ретроспективность [Харченко 2001]. Однако дальнейшее исследование показало, что языку аутокоммуникации недостает еще одного вида экспрессии, той самой, которая может быть порождена за счет кросскультурной компоненты, а именно инкрустации, включения экспрессивных блоков из других языков.

Сложилась интересная ситуация: общество становится открытым, сеть международных контактов расширяется, молодые россияне хотя бы один иностранный язык учат не за страх, а за совесть, а в совокупном речевом потоке доля иноязычных вкраплений близка к нулю. Памятно время, когда в речи интеллигентного человека проскальзывали латинизмы, крылатые слова из латинского языка. В настоящее время логично ожидать парада цитат из английского языка, но этого не происходит. Разрушена традиция иноязычной

инкрустации речи. Нам сейчас важно подчеркнуть, что «экзотическое цитирование» может дать аутосуггестивный эффект, если использовать и пропагандировать некоторые готовые блоки заимствованной информации.

Целесообразно выделить пять типов подобных блоков: цитаты, крылатые слова, афоризмы, паремии и фразеологизмы.

She was only an optician's daughter, but she really made a spectacle of herself. Она была только дочерью глазного врача, но она действительно сделала из себя зрелище [Де Болт 1998]; *spectacle* – очки, *spectacle* – спектакль.

Большой аутосуггестивный эффект в процедуре аутокоммуникации может дать существенное расширение используемого во внутренней речи говорящим корпуса крылатых слов из других языков и культур. *Наряд меняет нрав мой; Над иррамом шутит тот, кто не был ранен.* Шекспировская интонация легко узнаваема. Интересно, что по числу извлечений и их частотности в речи шекспировские тексты превосходят даже Библию (1960 цитат против 1591 цитаты) [Лысикова 2005].

Инокультурные афоризмы представляют особый интерес в плане аутокоммуникации тогда, когда обнажают лакуну в соответствующем пространстве родного языка. В. Шефнер рассказывает, как в детстве спросил маму, почему они не уезжают. «Этот разговор она закончила двустушием на французском языке, которое тут же перевела приблизительно так: кто во время бури перепрыгивает из своей лодки в чужую, не должен ожидать почёта ни здесь ни там» («Имя для птицы, или Чаепитие на жёлтой веранде. Летопись впечатлений»). Всё то, что не функционально, становится этически и эстетически нагруженным, но по тому же принципу инкрустации раритетами, редкостями, экзотизмами может расцвечиваться самая обычная, повседневная, внутрисемейная речь.

В теоретическом ключе пословицы стали системно исследовать при выявлении национального компонента репрезентации того или иного концепта – концепта «дом», например, в русском и английском языках [Бойченко 1997: 20-21]. Появляются сборники «параллельных паремий»: 242 кубанские пословицы с переводом на русский и английский языки, пояснениями и эквивалентами [Алмазов, Пукиш 2004]. Материала «в науке» очень много, а инкрустируют свою речь «импортной» пословицей говорящие сравнительно редко, хотя заимствованная – хотя бы на время, одномоментно! – инокультурная пословица – может стать освежающим кладезем экспрессии национальной речи.

В отношении инокультурных паремий возникает проблема целесообразности их русификации. Подгон по национальный колорит языка-преемника может обернуться потерей шарма, привлекательности той или иной пословицы. Основываясь на идее, что испанские пословицы «в подавляющем большинстве случаев хорошо организованы метрически, почти всегда оперены рифмами, чаще всего ассонансными», Павел Грушко предлагает следующим образом переводить испанские пословицы: *Все земли хороши,*

ты их знай паши. Над бровью мушка – вот и не старушка. Секрет друга храни, а ему свой – ни-ни! Сила прёт – закон мрёт. Шёлково одеянье, а рыло обезьянье. Широкая душа – в кармане ни гроша. Кто любит спех – позади всех. Есть враги – спать не моги. [Грушко 2006: 183-192].

При безупречности рифм и ритма в итоге получились и не испанские, и не русские пословицы. Целесообразнее и естественнее смотрелся бы буквальный перевод. Такие эквиваленты, как «рыло», «прёт», «ни гроша» разбирают тот самый хрусталь уважения, с которым мы относимся к иным, далёким культурам, даже если эти культуры ненамного опередили собственную. Голод по идеалу заставляет особенно внимательно прислушиваться к чужому голосу, присматриваться к иноязычному аналогу, компенсировать всё то, что в русском языке или утрачено, не выражено, а если и выражено, то слабо, недостаточно. *Arbitit macht das Leben su?*. Работа делает жизнь сладкой – немецкая пословица. *Ehrlich lastet am langsten*. Честный живёт дольше всех. Тоже из немецкого: *Порядок – вот господь на земле*.

Fine feathers make fine birds. Красивые перья делают красивыми птиц. *The older the goose the harder to pluck*. Чем старше гусь, тем труднее его ощипать. *It is a good horse that never stumbles and a good wife that never grumbles*. Хороший конь никогда не спотыкается, а хорошая жена никогда не ворчит (английские пословицы). *На вершину поднимаются самые неторопливые альпинисты; Деревья никогда не вырастают до неба*, – приводит французские пословицы в своем диссертационном исследовании Е.Е. Бровкина [Бровкина 2006: 19]. Пословица о деревьях метафорически предупреждает, что на бирже не котировки растут до бесконечности.

Фразеологизмы из далеких стран, даже если пока еще не состоялся процесс их официального, то есть закрепленного в словарях, заимствования, могут приносить аутосуггестивный эффект. Далеко не обязательно заучивать, как произносятся фразеологизмы по-английски, по-испански, по-немецки, но сам буквальный (не аналоговый!) перевод их рождает необходимые дополнительные смыслы в решении повседневных, злободневных для говорящего проблем. Из французского: *стучаться в плохую дверь* (ошибаться в человеке), *иметь хорошо меблированную голову* (иметь большие познания), *иметь сердце на устах* (говорить искренне, откровенно). Из испанского: *быть под веслами* (потерять самостоятельность), *иметь много ступней* (быть легким на ногу). Из английского: *иметь внутренности* (быть твердым, решительным). Разумеется, одна и та же идиома в разных языках иногда имеет различную коннотацию. Например: *быть одновременно и в подвале и на чердаке* – в испанском: быть расторопным, все успевать; во французском – нельзя делать несколько дел одновременно. [Примеры фразеологизмов взяты нами из диссертации: Друзина 2005].

Осмысление происходящего – процесс драматичный по определению. ««Стояние» эйдоса повседневности является исключительно плодотворным для культуры, так как удерживает в сохранности всё произведённое, и, чем

больше сохраняется, тем более оказывается там пустого места, куда может устремиться движение жизни” [Круглов 1996: 19]. Чем сложнее жизнь, тем большего словаря она требует, и межкультурная коммуникация, в частности привлечение иноязычных оборотов речи, может дать щедрый материал в том числе и для процедуры рефлексии, будь то суггестия или релаксация.

Подчеркивая особую экспрессию инокультурных оборотов речи, говоря о насыщенности внутреннего лексикона формулами выживания, тайными и сильными метафорами, мы тем самым подчеркиваем прикладное значение филологии, в частности задачу лингвистов подбирать эти формулы и знакомить окружающих с ними. В одной из своих статей Р.М. Фрумкина заявила, что лингвистика еще не выработала своего идеального проекта [Фрумкина 1999: 28-38]. Представляется, что процедура создания оптимального глоссария аутокоммуникации может претендовать на роль идеального проекта.

Зачем нужна внутренняя риторика? Стоит ли усложнять и без того сложную и перегруженную ответственностью жизнь? Блестящий ответ на этот вопрос находим в статье И. Медведевой и Т. Шишовой: “Сейчас часто говорят, что чем сложнее система, тем она устойчивее. Но почему-то не проецируют это положение на человека. А ведь у сложно устроенных людей существует многоуровневая психологическая защита. Нижние уровни дают сбой – активизируются верхние. Особенно это актуально сейчас, когда жизнь так неустойчива, так непредсказуема. ... Хочется еще вспомнить западного психиатра В. Франкла. Не с чужих слов узнавший кошмар гитлеровского концлагеря и впоследствии очень много общавшийся с бывшими узниками Дахау и Освенцима, он отмечал, что люди заземленные, с животными интересами погибали в лагере быстрее, чем, казалось бы, хуже приспособленные к жизни альтруисты, мечтатели и священники.

Так что просвещенная душа в наше трудное время не только рудимент, но – залог выживания” (Книжное обозрение. – 2000. – 12 июня).

Гарольд Блум писал о сильных поэтах, которые отличаются тем, что создают свой словарь, после чего другие поэты этот словарь осваивают, работая в его стандартах. Сильная личность, а точнее человек, нацеленный на решение сверхтрудных задач, тоже должен подготовиться к решению еще и тем, что создать богатый и уникальный словарь аутокоммуникации, включающий и кросскультурную компоненту.

Литература:

Алмазов, Ю., Пукиш В. Рушничок на кілочку. Кубанські народні прислів'я. Рушничок на колышке. Кубанские народные пословицы. А Rushnyk hung on peg. / Ю. Алмазов, В. Пукиш // Ростов-на-Дону, 2004.

Бахтин, М.М. Тетралогия / М.М. Бахтин // М.: Лабиринт, 1998.

Бойченко Н.В. Отношение к дому как культурный концепт // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: Тез. докл. научн. конф. (5-7 февраля 1997г.). – Волгоград: Волгоградск. государственный педагогический университет, 1997. – С. 20-21.

Бровкина, Е.Е. Пословицы как продуктивные единицы языка и фольклора (на материале французского языка) / Е.Е. Бровкина / Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Курск, 2006.

Вартбург, М. Мозг для желудка / М. Вартбург // Знание – сила. – 1997. – № 11.

Грушко, П. Испанские пословицы и поговорки / П. Грушко // Иностранная литература. – 2006. – № 10.

Де Болт, А.А. Теоретические и практические аспекты коммуникации (на материале русского и английского языков). Дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 1998.

Друзина, Н.В. Фундаментальные глаголы бытия и обладания. Функциональный и коммуникативный аспекты / Н.В. Друзина. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Саратов, 2005.

Круглов, Д.Н. Повседневность как предмет философской рефлексии / Д.Н. Круглов // Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 1996. – 20 с.

Лысикова, Ю.А. Лексикографирование цитат / Ю.А. Лысикова // Дис. ... канд. филол. наук – Орел, 2005.

Соколов, А.Н. Внутренняя речь и мышление. / А.Н. Соколов // М.: Просвещение, 1968.

Фрумкина, Р.М. Самосознание лингвистики– вчера и завтра / Р.М, Фрумкина // Известия АН, серия лит. и яз., 1999, том 58, № 4.

Харченко, В.К. Риторика внутри нас (Проблемы аутокоммуникации) / В.К. Харченко // Русский язык в школе. – 2001. – № 2.

Luckmann, Th. The Sociology of Language. / Th. Luckmann // Indianapolis. 1970.